

Он видел эту картинку только вчера вечером.

Сначала он немного удивился, но когда его взгляд упал на два иероглифа «Цзян Дун» над аватаром, Чэн Лан невольно рассмеялся.

Судьба — удивительная штука.

Он как раз сидел за столом, дожидаясь завтрака, и странное чувство внутри ещё не улеглось, как Цзян Дун прислал сообщение.

Чэн Лан открыл рабочий чат и пролистал вверх, потратив не так много времени, чтобы найти прошлое предложение о совместной работе от Цзяна.

Совпадение — в тот раз они тоже помогли друг другу.

Содержание на экране было очевидным: сначала Цзян отправил ссылку, потом Чэн Лан отправил свою.

Ситуация тогда была такой:

— Ссылка.

— Ссылка.

— Спасибо.

— Ок.

Безэмоциональные рабочие машины.

До того как добавить Цзяна в WeChat, это и было их общением.

Чэн Лан не знал этого человека в сети, они лишь несколько раз помогали друг другу, и он не собирался добавлять этого доброжелательного незнакомца просто ради удобства в игре.

Вот уж не думал.

Как же так совпало.

Чэн Лан сел в машину, пристегнулся и по привычке взглянул на время на приборной панели. Даже с учётом предполагаемых пробок он мог понять, что сегодня, вероятно, будет первым, кто отметится в офисе.

До отпуска оставалось четыре дня. Чэн Лан в этом году тоже собирался навестить стариков в деревне на Новый год. Обычно двое стариков сидели дома, а в праздники, если у Чэн Лана было время, он навещал их. В последний раз он был у них на День образования КНР, и хотя прошло всего три месяца, старики уже звонили ему несколько раз, и содержание разговоров было примерно одинаковым — они надеялись, что он пораньше приедет домой на праздники.

Хотя Чэн Лан уходил в отпуск 25-го числа, он не хотел возвращаться слишком рано, иначе двое стариков снова начнут хлопотать вокруг него, готовить кучу всего — это утомительно. Он планировал отправиться 28-го, а вернуться после праздника, 4-го или 5-го числа.

Хотя он давно не видел родителей, Чэн Лан всё же считал, что без него им будет спокойнее. Иначе они постоянно будут беспокоиться, что он рядом, и ничем не смогут заниматься спокойно: бабушка перестанет играть в «динъю», а дедушка — гулять с птицей.

Чем ближе к Новому году, тем точнее время окончания работы по вечерам, а иногда и вовсе уходили пораньше. Сегодня Чэн Лан закончил работу ровно в половине шестого. Не говоря уже о нескольких этажах их компании, даже во всём здании не было ни звука, будто оно пустое. Обычно в это время лифты были полны людей, за один раз не уехать, приходилось ждать; курьеры сновали по коридорам, будто у них под ногами были огненные колёса, неслись так быстро, что, пробегая мимо, вызывали ледяной ветер, от которого мурашки по коже.

Чэн Лан намеренно немного помедлил, но к машине подошёл ещё до шести.

Поэтому он открыл приложение для поиска попутчиков и успел взять один заказ.

На этот раз пассажиркой была девушка, одетая довольно просто, на лице не было яркого макияжа, и она направлялась в район напротив Ланьцяо.

Девушка была очень дружелюбной, едва сев в машину, громко поздравила с наступающим Новым годом. Чэн Лан, застигнутый врасплох, получил ранние поздравления, настроение у него было неплохое, и он ответил тем же.

— Брат, вы живёте рядом? — спросила девушка вскоре после того, как Кайен тронулся. Её взгляд уже давно скользил между интерьером машины и лицом Чэн Лана, а теперь она украдкой смотрела на его руки и шмыгнула носом.

Чэн Лан повернул голову, посмотрел на машину, приближающуюся сзади, и немного сбросил скорость, намеренно позволяя ей встроиться. Услышав её слова, выражение его лица не изменилось:

— Да.

— О... Вы только с работы? Рано заканчиваете.

— Мм, — Чэн Лан положил руку на руль, — под конец года дел мало, вот и ухожу пораньше.

Девушка снова кивнула, несколько раз взглянула на Чэн Лана в зеркало заднего вида и после паузы спросила:

— Машина хорошая. Я видела в вашей информации что-то про Кайен и потом кучу букв. Она дорогая, да?

На этот раз Чэн Лан едва заметно нахмурился, не очень желая обсуждать эту тему с девушкой, и дал стандартный ответ:

— Вполне. Вы тоже только с работы?

— Да, — девушка не заметила изменения в его выражении лица, её голос стал заметно громче, а на лице появилось выражение, будто она хочет выговориться, — сегодня впервые ушла с работы так рано, дел нет, все сидят в офисе и болтают, у босса лицо позеленело...

После выпускных экзаменов в школе при университете на кампусе почти никого не осталось. Студенты, которых учёба довела до слёз и стонов, будто за ними кто-то гнался, малейшее промедление — и тебя догонят и пнут. Как только учебная часть объявила, что за три дня нужно собрать вещи и уехать домой на Новый год, прошло меньше полдня, и если встать в общежитии и крикнуть, можно было услышать эхо.

Цзян Дун заранее подал заявку в школу на проживание в общежитии. Вообще, старшеклассникам не разрешалось оставаться в школе на длинные каникулы, но школа при университете была исключением, всегда выступая пионером в сфере образования. Здесь считали, что самодисциплина, самостоятельность и саморазвитие чрезвычайно важны, а развитие личных способностей и умений требует как внутренних, так и внешних факторов, поэтому ученикам разрешали оставаться в общежитии, под благовидным предлогом воспитания самостоятельности.

Кроме того, даже во время длинных каникул в школе всё равно оставались люди. Разница с обычным временем заключалась лишь в том, что работа школьного магазина была ограничена по времени, а в столовой стало меньше разнообразия блюд. Читальные залы, горячая вода и электричество оставались.

Однако студентов, остававшихся в общежитии на зимние каникулы, было так мало, что ими почти можно было пренебречь — ведь нужно было встречать Новый год.

В комнате 201, кроме Цзяна Дуна, последним ушёл Сюй Фэй. Его дом был в южном районе, всего в полчаса езды от школы при университете, если бы не обязательное проживание в общежитии, он был бы проходящим учеником. Перед уходом Сюй Фэй вытащил из своего шкафчика три последние пачки лапши быстрого приготовления и отдал их Цзяну. Вместе с лапшой он передал нераспечатанную пятилитровую бутылку воды и коробку лекарств от простуды.

— Ну, я пошёл. Ты тоже не сиди всё время в общежитии, в Новый год поешь чего-нибудь вкусного. Если что, приходи к нам праздновать.

Цзян Дун как раз сидел за письменным столом и изучал свою работу для конкурса технологий. Он закончил её ещё до выпускных экзаменов, Чэн Лан даже посмотрел ему чертежи и указал на некоторые детали, которых он сам не заметил. После внесения изменений базовые функции вроде полёта на низкой высоте в принципе не вызывали проблем. Услышав серьёзные слова Сюй Фэя, он пропустил их мимо ушей, не придав значения:

— Давай, иди уже. Увидимся.

— ... — Сюй Фэй запнулся, — увидимся.

В комнате воцарилась тишина. Цзян Дун отложил дрон в сторону и взял с полки справа маленькую вещицу. Это был брелок, такого же тёмно-жёлтого цвета, как и корпус дрона. Он сделал брелок из оставшихся обрезков. Поскольку с пластиком было сложно работать, он изначально хотел сделать объёмную птичку, но не умел резать и шлифовать, не знал, как сгибать, поэтому пришлось сделать плоскую. Дрелью он проделал маленькое отверстие в голове птицы, продет в него колечко — и готово.

Эту вещь он хотел подарить Чэн Лану, чтобы поблагодарить за помощь с чертежами. Но теперь, глядя на эту несуразную вещицу в руках, он вдруг почувствовал, что её стыдно показывать.

Птица получилась слишком уродливой, не только плоской, но и с рисунком только с одной стороны, другая половина была пустой.

Может, не стоит?

Цзян Дун нахмурился, немного подумал, но всё же сунул птичку в карман, упаковал дрон со стола в коробку и вышел из комнаты.

Последний срок сдачи работ на конкурс технологий был сегодня. Ему нужно было успеть сдать работу, пока в школе ещё были учителя, а дальше — как судьба распорядится. Несколько дней назад он услышал, что в этом конкурсе есть утешительные призы. Цзян Дун не считал, что его работа настолько плоха, в конце концов, он был вполне уверен в том, что сделал.

К тому же, на самом деле ему не так уж сильно нужны были деньги. Участие в этом конкурсе... не спрашивайте, он и сам не знал, зачем.

Увидел на школьном сайте информацию об этом мероприятии и просто подал заявку.

После ежегодного корпоратива начались каникулы. Накануне вечером он провёл полночи в караоке с коллегами, и этим утром Чэн Лан наконец-то выспался. Проснувшись, голова ещё

немного кружилась, но в теле было легко.

Не было чувства усталости или разбитости, только голод.

Ещё немного полежав, он наконец не выдержал: желудок снова заурчал от боли, требуя, чтобы он поскорее встал и что-нибудь съел, иначе объявит забастовку.

Так что быть здоровым и счастливым офисным работником действительно трудно: целыми днями носишься сломя голову, а к тому же наживаешь кучу болячек.

Он сварил себе вермишель, и к двум часам дня уже поел. Сегодня была суббота, в ближайшие несколько дней у него не было дел. Скорее всего, он просто будет сидеть дома, а если уж совсем невмоготу — выйдет подработать водителем, пока не придёт время возвращаться в деревню.

<http://bllate.org/book/15499/1374870>